

По крайней мере, атмосфера пригодна для дыхания.

Я стою на платформе, идентичной той, что была секунду назад - символы, вырезанные на ней, могут быть другими, я не уверена - но комната вокруг меня точно другая. Она меньше и менее роскошная, и меня окружают другие люди.

Здесь есть худой мужчина, высокая женщина, пожилой джентльмен, и пара однояйцевых близнецов. И никто из них не является человеком. Все они выглядят грубее апостолов - менее яркими, - но, тем не менее, каждый из них силён. Я чувствую это в воздухе вокруг них.

Если я сейчас попытаюсь совершить что-нибудь глупое, я продержусь против них не дольше, чем против апостолов.

Прежде чем я успеваю задать какой-нибудь очевидный вопрос вроде: «Где я?», пожилой джентльмен подходит к краю платформы и говорит:

- Я Ишвин. А ваше имя..? - В его голосе слышен сильный акцент, но я не могу его распознать. Он звучит одновременно экзотично и изысканно. Мне нравится.

- Эйален, - отвечаю я без малейшего колебания.

Ишвин кивает.

- Сначала о главном. Это крепость Хардрон. Лорд Хардрон - её хозяин. Здесь его слово - закон. Восстанете против него или его подчинённых, то есть нас, и будете убиты на месте. Следуйте его правилам, и у нас не будет проблем. Вас устраивает такой расклад?

Хардрон?

Кажется, я узнаю это имя. Это военачальник четырёх или даже пятисотлетней давности, один из старых генералов Юлана. Но я не знала, что он обнаружится в этом месте. Я слышала, что его убили, но, полагаю, вместо этого он был захвачен и заключён здесь.

Интересно...

- Эй? Я задал тебе вопрос, - говорит Ишвин, нахмурившись. - Должен ли я воспринимать твоё молчание как...

- О, нет, извините. - Я прерываю его с улыбкой, качая головой. - Я просто была немного удивлена. И да, отвечая на ваш вопрос, я нахожу эти условия приемлемыми.

- Хорошо, - отвечает Ишвин. Он смотрит на меня несколько секунд, возможно, пытаюсь оценить искренность моего ответа, а затем продолжает монотонным голосом. Вероятно, он выучил эту речь наизусть и повторял её сотни раз каждому вновь прибывшему. - Тогда, во-первых, я предлагаю вам отказаться от любых фантазий о побеге из Тюрьмы, - говорит он. - Каждый, кто пытался совершить побег, погиб. Вместо этого вы должны стремиться построить здесь новую жизнь. Мы можем называть это место 'тюрьмой', но вы, вероятно, пока ещё не понимаете, что это такой же план, как и любой другой. Кроме размера, нет никакой существенной разницы между этим планом и планом Кальдеры, из которой вы прибыли.

- Вы так говорите, как будто сами не с Кальдеры.

Ишвин покачал головой.

- Именно так. Большая часть населения Тюрьмы родилась уже внутри неё. Как я сказал, это такое же план, как и любые другие. У него есть своё собственное коренное население. Хотя, полагаю, мы не совсем коренные. Мы - потомки первых заключённых.

Я хмурюсь.

- Понятно. Значит, если я вас правильно поняла, внутри этой тюрьмы есть моря, равнины, леса и тому подобное?

- Именно.

...Невероятно. Почему люди используют целый пригодный для жизни мир в качестве тюрьмы? Они что, совсем спятили? Это расточительство такого масштаба, что я даже представить себе не могу.

- Поскольку у нас ограниченные ресурсы, от вас потребуются внести свой вклад. В обмен вы будете обеспечены всем необходимым для жизни. Внести свой вклад - значит не менее трёх лет из каждого десятилетия служить в армии Лорда Хардрона. Что касается остального времени, вы можете либо официально стать полноценным солдатом, либо заняться любой другой профессией.

- Армия? Чтобы сражаться против кого?

- Владык других крепостей. У вас что, на Кальдере нет войн?

- Есть, но я не ожидала, что они будут и здесь.

- Конфликты всегда следуют за людьми. Это естественный процесс, - простодушно говорит Ишвин. - А теперь идите за мной. Вам нужно будет выбрать профессию из имеющихся. Через пятьдесят лет вам будет позволено сменить профессию и попробовать что-то другое, если вы захотите.

- Подождите минутку, пожалуйста. Вы не сказали мне ни одного из этих правил, которым я должна следовать, если не хочу быть убитой.

...Это действительно кажется тем, что мне лучше узнать раньше, чем позже.

Впервые с момента моего прибытия Ишвин улыбается. Это хорошая улыбка. Она мгновенно делает его постаревшее лицо лет так на двадцать моложе.

- По крайней мере, у вы умеет правильно расставлять приоритеты. Не волнуйтесь, у нас каждые несколько лет прибывают новые люди, так что мы уже привыкли к этому. У нас есть небольшой буклет, который мы даём новичкам, в котором имеются исчерпывающие объяснения. Но по порядку. Сначала - выбор профессии. Я сомневаюсь, что вы совершите какое-либо серьёзное преступление в ближайшие несколько минут. А если совершите, обещаю, что вас убьют безболезненно.

...Как обнадеживающе.

Больше ничего не говоря Ишвин разворачивается и направляется к выходу из комнаты. Я покорно следую за ним. Остальные люди, стоящие в комнате - телохранители Ишвина? - тоже следуют за нами. Я чувствую их взгляды на своей спине, они следят за каждым моим движением. Не думаю, что я сделала что-то угрожающее, но они все равно начеку.

Должна сказать, они очень осторожны. Не думаю, что я выгляжу особенно угрожающе. Ну, я полагаю, многие из тех, кого заключили в эту тюрьму, должны быть опасными преступниками, так что вполне логично, что попервой они будут меня опасаться.

Но вам не стоит беспокоиться, мои дорогие. Я не люблю насилие.

Клянусь.

...

...

...

Вскоре мы оказываемся перед кабинетом Ишвина. На белой табличке, висящей на двери, написано его имя.

Ишвин открывает дверь, и мы все заходим внутрь вслед за ним. Телохранители расходятся веером, занимая такие позиции, что, как бы я ни старалась, мне не удастся убить больше одного из них, прежде чем остальные смогут нанести ответный удар.

Я не обращаю на них внимания и оглядываю комнату.

Забитые книжные полки стоят вдоль стен с каждой стороны. Ни одна из книг не имеет видимого названия на корешке, поэтому я не имею представления об их содержании. Думаю, только сам Ишвин понимает, как тут все устроено. Стена напротив двери, через которую мы вошли, сделана из одного большого листа прозрачного стекла, сквозь которое видна территория города и люди, снующие по улицам. Дальше вдалеке видна высокая каменная стена с бойницами, которую патрулируют стражники. А за ней, как и сказал Ишвин, равнины, леса, озера и чистое голубое небо.

...Это действительно совсем не похоже на тюрьму.

<http://tl.rulate.ru/book/62505/2880036>